

— Ну всё, сегодня действительно есть дела, увидимся на следующей неделе. — Шэнь Лумин взял папку со стола и вышел из комнаты, даже не взглянув на Чжань Линя.

Чжань Линь остался стоять на месте, нервно дёрнул галстук. Он думал, что подход Цинь Эра был типичным для большинства людей.

И как раз в этот момент ему позвонил Цинь Эр.

— Тот алкоголь, что ты пил пару дней назад... — начал Цинь Эр, но его прервали.

— У тебя много партнёров? — спросил Чжань Линь.

— Что? — Цинь Эр был озадачен.

— Ты одновременно поддерживаешь связи со всеми ними?

— Эээ, нет, я просто раньше не имел постоянных партнёров, а сейчас у меня контракт с господином Фусу, так что... — Цинь Эр пытался объяснить.

— Ветреный. — Чжань Линь использовал новое слово и повесил трубку.

Цинь Эр: «...» Мяу-мяу?

Шэнь Лумин в лифте почувствовал, что он чертовски притворяется.

Ну и что, что он принял тебя за проститутку! Какие у вас отношения? Ты что, думаешь, это настоящая любовь?

[Ведь они обращают на тебя внимание только из-за твоего лица, которое так и просит, чтобы его трахнули.]

— Заткнись. — Шэнь Лумин нахмурился, взял сумку и вышел из офиса.

— О, ты сегодня рано закончил! Я только начал готовить! — Чжоу Цянь стоял на кухне в фартуке.

— Ничего, не спеши, я купил говяжьих потроха, перекусим. — Шэнь Лумин развязал пакет и насадил кусочек на бамбуковую палочку, чтобы накормить Чжоу Цяня.

— Блин, может, я тоже перееду сюда, у тебя внизу ночной рынок просто обалденный! — не

удержался Чжоу Цянь.

— Лучше сразу переезжай ко мне. — Шэнь Лумин сам съел большой кусок.

Чжоу Цянь, казалось, всерьёз задумался, но всё же покачал головой:

— Нет, тогда ты познаешь прелести брака, где один из супругов постоянно пропадает.

— Служи народу, брат. — Шэнь Лумин рассмеялся.

— Кстати, вчера я вернулся в участок только после полуночи. Пропал ребёнок лет семи-восьми, в слепой зоне камер. Родители рыдали так, что я не знал, что и думать. Мы обошли школу, искали его друзей, нашли только в одиннадцать вечера. Мой наставник уже думал, что это серия похищений детей! А знаешь, что оказалось? Он просто увлёкся игрой в прятки! Спрятался и не нашёл, как выйти! А все уже домой ушли!

Родители так разозлились, что чуть не начали его бить, ребёнок ревёт, мы их уговариваем, ругаем, воспитываем, мама моя, еле всё уладили.

— Надеюсь, всё обошлось. — Шэнь Лумин не смог сдержать улыбку.

— Я просто вымотался. — Чжоу Цянь взял нож и рубанул по огурцу на разделочной доске.

Особенно когда они делали допрос, ребёнок был явно напуган, настроение плохое, и тут начальник позвал его. И тут же родственники вскочили:

— Мы хотим, чтобы с нами работала женщина-полицейский, наш ребёнок боится. Как её зовут? Чжоу Цянь?

Чжоу Цянь, сидя напротив них, почернел от злости...

Чжоу Цянь жил в глуши, но привык и не хотел переезжать. Его заставили научиться готовить, так как на работе времени не было, и он быстро освоил это.

Через полчаса Чжоу Цянь быстро приготовил четыре блюда и суп.

— Навыки улучшились. — Шэнь Лумин взял миски и палочки, сел рядом и наложил еду.

— Умираю с голоду, дай побольше. — Чжоу Цянь первым делом взял кусочек еды, он был действительно голоден.

— Ты на этой неделе занят? — Чжоу Цянь взял миску, которую ему передал Шэнь Лумин, и спросил.

— Как обычно, — вздохнул Шэнь Лумин. — Наша компания начала проект с Шэнцзяном, и я следующие три месяца буду там.

— О, это крупная компания! Наверное, лучше, чем ваша? — спросил Чжоу Цянь.

— Конечно, просторно, светло, очень круто. — Шэнь Лумин улыбнулся, но тут же вспомнил о Чжань Лине.

Эх...

Они болтали о разном, еда Чжоу Цяня действительно была вкусной, и вскоре тарелки опустели.

— Я думал, что оставлю немного на завтра. — Шэнь Лумин налил последний суп.

— Да ладно, я же знаю, ты никогда не ешь остатки. — Чжоу Цянь рассмеялся.

— Иногда могу себя заставить. — Шэнь Лумин тоже невольно улыбнулся.

— Садись туда, я помою посуду. — Чжоу Цянь встал и начал собирать тарелки.

— Эй, ты готовил, да ещё у меня дома, я помою. — Шэнь Лумин поднялся и схватил руку Чжоу Цяня.

— Брат, ты обычно вообще не моешь посуду, а сейчас вдруг решил поспорить, как будто я у тебя раньше не мыл. — Чжоу Цянь посмотрел на него с укором.

Действительно, Шэнь Лумин обычно заказывал еду на дом и не любил мыть посуду.

Но сегодня его настроение... Неизвестно, хорошее ли оно, но ему нужно было чем-то заняться.

Или, скорее, создать себе проблемы.

— Всё бывает в первый раз, давай я. — Шэнь Лумин взял тарелки и хотел уйти, но Чжоу Цянь потянул его за руку, не рассчитав силу, и футболка съехала с плеча.

На спине виднелись синяки, полосы, пересекающиеся друг с другом.

— Ты... — Чжоу Цянь открыл рот, не зная, что сказать, и отпустил руку, футболка вернулась на место.

Но всё уже было видно.

Шэнь Лумин поставил тарелки, поправил одежду и не знал, что сказать.

Теперь всё, проблемы налицо.

Одна беда не приходит.

— Ты же говорил, что не играешь? — Чжоу Цянь смотрел на него, нахмурившись, его голос был спокоен, но страшен.

Чжоу Цянь раньше слышал о Fair, и однажды случайно увидел Шэнь Лумина, выходящего оттуда.

Но тогда Шэнь Лумин объяснил, что он не играет, просто смотрит, и Чжоу Цянь оставил это, ведь у каждого могут быть свои странные увлечения.

Но сегодня...

— Я... не играю, это... — Шэнь Лумин стиснул зубы, не зная, что придумать, и только вздохнул.

Пусть будет, как будет.

— Чжоу Цянь, ты же знаешь, кто я такой, не лезь в мои дела. — Шэнь Лумин больше не хотел оправдываться, его тон был нарочито безразличным.

— Шэнь Лумин, — Чжоу Цянь произнёс его имя с особой серьёзностью, — ты мой друг, поэтому я за тебя беспокоюсь. На месте другого я бы даже не взглянул!

Сегодня всё выясним, иначе никто никуда не уйдёт.

— Я же не подозреваемый... — Шэнь Лумин посмотрел на него.

— Говори, без лишних слов. — Чжоу Цянь не собирался уступать.

— Ну, — Шэнь Лумин закрыл глаза, — мы познакомились в Fair...

Он рассказал о Чжань Лине, но не упомянул его имени и не сказал о рабочих связях.

— Мы просто получаем друг от друга то, что нам нужно. — Шэнь Лумин закончил.

— Что за странность у тебя? — Чжоу Цянь нахмурился.

— Ненормальность. — Шэнь Лумин усмехнулся.

— Не до такой же степени. — Чжоу Цянь положил руку на его руку.

— Чжоу Цянь, я уже говорил, ты знаешь, кто я такой, — Шэнь Лумин говорил медленно, — ты знаешь о моих склонностях к самоповреждению.

— Но это... вдруг с тобой что-то случится... — Чжоу Цянь нахмурился ещё сильнее.

— Со мной всё в порядке, не беспокойся, я... знаю меру, могу позаботиться о себе. — Шэнь Лумин сказал.

— Ты правда хочешь так жить? — Чжоу Цянь чувствовал, что не может этого понять.

— Пока что. — Шэнь Лумин выглядел вполне трезво.

— Шэнь Лумин, если однажды ты захочешь остановиться, скажи мне, я помогу. — Чжоу Цянь говорил серьёзно.

— Спасибо, Чжоу Цянь. — Шэнь Лумин улыбнулся.

Он знал, что никто не сможет ему помочь.

— Тогда я... пойду? — Чжоу Цянь кашлянул, не зная, что сказать.

— Посуду помой перед уходом. — Шэнь Лумин улыбнулся, как будто ничего не произошло.

— А, хорошо. — Чжоу Цянь замер на мгновение, взял тарелки и направился на кухню, в доме остались только звуки воды и звон посуды.

На самом деле руки Шэнь Лумина уже были изодраны в кровь.

[Чжоу Цянь уйдёт.]

[Чжоу Цянь рано или поздно уйдёт.]

[Чжоу Цянь обязательно уйдёт.]

[Видишь, Чжоу Цянь ушёл.]

[Никто не захочет оставаться с таким, как ты.]

Шэнь Лумин даже улыбнулся, провожая Чжоу Цяня до двери, но, закрыв её, через несколько минут в ярости швырнул стеклянный стакан в стену.

— Заткнись! Это не я сказал! Он сам увидел! Прошлые вещи он тоже сам заметил! Ты почему меня обвиняешь!

— Он сам увидел, и что? Он не вмешивается, и что? Это не твоё дело! Он мой друг, а не твой!

— Я не ты!

Шэнь Лумин кричал, закрыв уши, гул в ушах был резким, он сжался в углу, слёзы текли по его щекам, и только когда он перестал плакать, звук снова зазвучал.

<http://bllate.org/book/15277/1348626>